

Постановщик Ц Олег Вечный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Вечный

Постановщик Ц

«Автор»

2026

Вечный О.

Постановщик Ц / О. Вечный — «Автор», 2026

Человек ставит шоу, которое меняет его жизнь. А потом понимает: главное шоу — это его собственная жизнь. И он может поставить её так, как хочет. Роман написан в ироничном, живом, кинематографичном стиле — с гротеском, отсылками к поп-культуре, резкими диалогами и философскими вставками. Это смесь бытовой драмы, криминального триллера, комедии и магического реализма

© Вечный О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Реомир	5
Шестисотый мерс	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Олег Вечный Постановщик Ц

Реомир

Реомир родился во времена Брежневского застоя. Он в возрасте подростка помнил, как умер Великий вождь. Его имя «Реомир» состояло из классического имени-аббревиатуры, созданной в советскую эпоху от лозунга «РЕволюция, МИРовая революция». Он представлялся иногда как Рома, особенно в студенческие годы. Не то чтобы он стеснялся своего имени — ему просто надоело объяснять, почему и что значит его имя.

Из его родительского дома было видно кольцо автобусов, троллейбусов и трамваев. Он любил наблюдать в темные долгие вечера из своего окна на проезжающие огни трамваев в темноте. Они, как светлячки, двигались всегда по одной и той же траектории: то останавливаясь на светофоре перед перекрестком, то срываясь с места и пересекая проезжую часть — так важно, словно только они и могли так делать. А запах сирени наполнял комнату, пока он наблюдал за этой механической энтомологией.

Однажды, днем, он открыл окно и услышал, как весь транспорт замер. В пасмурном небе стоял протяжный гул десятков сигналов. СССР отдавал дань великому вождю, который целовался в губы, не стеснясь, на камеры Советского телевидения, и никто, никто даже не думал упрекнуть его в нетрадиционной ориентации. Это был человек с непоколебимым авторитетом, абсолютным.

Реомир писал какие-то статьи для художественных журналов. Небольшие рассказы и опусы. Он напоминал Велюрова в небезызвестных «Покровских воротах».

Лысоватый, слегка полный мужчина в халате и с папиросой, повязывал свой кушак, направляясь на кухню после ванной. Он что-то напевал, зачесывая волосы расческой назад, в тот момент когда его окликнула жена.

— Реомир, что ты сегодня написал? — спросила жена.

— Я в процессе рассказа для...

— Это то, что я видела на твоём столе? Это лежит уже вторую неделю! — начало упреков жены всегда пугало Реомира.

— Я в творческом поиске, в поиске идеи, мне нужна атмосфера...

— В поиске? Я чувствую атмосферу. Это творческая плесень. Это сочинительский гной, источающий запах художественного бессилия. Сочинительская импотенция.

— Что ты такое говоришь? Да как ты смеешь? Это не твои сметы составлять. Передвигать строчки как кубики, заменяя на них числа.

— Числа! Кубики? Да мы живем на эти числа! — взорвалась жена.

На звук прибежал кот. Это был пушистый ангорец, которого им подарили по случаю. Он внимательно посмотрел на пару, потом на холодильник, который внезапно заработал, и прошел между перепалкой к столу. Он лег у одной из ножек стола и стал играть правой лапой со свисающей почти до пола скатертью.

Реомир говорил всё громче, сильно жестикулируя руками, так что кушак его халата развязался, и из-под него то и дело показывались — словно актёры, выглядывающие из-за занавеса перед премьерой, — его гениталии.

Кот замер от картины, которая открылась ему с перспективы пола. Он осторожно перекатился и встал на лапы. Кот подходил к Реомиру, не отрывая взгляда от болтающейся «ливерной

колбасы», и вот, в момент когда она замерла, он сделал выпад — прыжок вверх, по направлению к добыче. Его расправленные лапы обнажили когти.

В тот миг, когда они коснулись крайней плоти Реомира, в комнате раздался рев раненого животного. Кровь брызнула на пол, покрывая его крупными каплями яркого алого дождя.

Кот понял, что сделал что-то не то. Он бежал в прихожую с заносами своего тела. Не вписываясь в коридор, он ударялся об стены, издавая короткие вопли.

Жена открыла рот, обхватив голову руками.

Когда первый шок прошел, она подбежала к шкафчику и достала аптечку. Реомир, скорченный от боли, схватил полотенце с крючка мойки и приложил его к паху, туда, где кровоточила рана. Его широко открытые глаза и рот, искажённые в гримасе, беззвучно просили помощи.

Такие перепалки случались все чаще. Реомир и правда стал часто попадать в творческий застой. Мир менялся, тексты были никому не нужны, да и наука в целом, особенно искусство. Он подрабатывал лекциями в институте, но и там платили мало и нерегулярно. Приходилось даже выходить заправщиком на бензоколонку. Там тоже мало платили, но иногда подавали хорошие чаевые. Как-то раз он вспоминал один разговор, когда к нему подъехал заправляться «шестисотый мерс».

Шестисотый мерс

— Профессура, налей полный, я за сигаретами, — небрежно сказал мужчина с чёрными от табака и чифира зубами, выходя из авто. На его шее была толстая золотая цепь, как обязательный атрибут человека имеющего вес в этом мире.

Крышка бензобака отскочила. Реомир открыл бак и вставил пистолет. Барабаны с цифрами открутили пятьдесят литров и остановились. Реомир выключил насос, примотал шланг обратно. Мужчина вернулся.

— Ну что, профессура, тяжкие времена? Просрали страну! — заговорил он басом.

— Да, тяжело, — пространно ответил Реомир.

— Я Жора. Тебя как зовут? — Мужчина облокотился на крышу, как на плечо товарища, если бы это было фото.

— Реомир, — почему-то правдиво ответил он в этот раз.

— Что это за реанимобиль? Не, нам такого не надо, — покосился Жора, приподняв бровь.

— Да не, РЕволюция, МИРовая — Реомир сделал акцент на первых буквах каждого слова

— Во, это толково! А сам что делаешь? Вижу, закрылся твой деканат. Декадэнс на заправке танцуешь?

Реомир понял, что французское слово *décadence* означало совсем не танец, но смысл очень подходил для его текущей жизненной ситуации. Упадок заставлял его крутиться, а что такое «крутиться», как не танец?

— Приходится крутиться, — с сожалением выдохнул он.

— Я и говорю — декадэнс. На вот тебе, отметить репризу, — Жора протянул сто баксов.

— Примного благодарен, — не понимая зачем, ответил Реомир литературно.

— И это самое... Вот тебе, звони. У меня отпрыск. Одни тачки да бабы на уме. На

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.